

- И что это должно значить? Как бы то ни было, я думаю, что у меня действительно нет таланта к боевым искусствам... - Первая госпожа увидела сквозь успокаивающие слова своего мужа то, чем они были на самом деле, и была полностью разочарована.

Наконец, Дуань Тинсюань сказал тихим голосом:

- Ты помнишь дело своего отца?

- А? - Су Нуан Нуан моргнула, не понимая, почему Дуань Тинсюань сменил тему, она ведь еще не сказала ничего, что можно было бы считать угрозой, верно?

- Скорее всего, твоего отца подставили, - Дуань Тинсюань сделал драматическую паузу на середине своей речи. Его лицо было серьезным, когда он посмотрел на небо и глубоко вздохнул. Если бы это было возможно, он действительно не хотел поднимать этот вопрос с Су Нуан Нуан. Многие из того, что касалось ее отца, было догадками, однако мысль о том, что он может потерять вкусную еду, если жена начнет истерику из-за того, что не сможет овладеть кунг-фу, была слишком велика. Он должен сделать все возможное, чтобы отвлечь ее внимание.

- Значит, кто-то действительно подставил его! - голос Су Нуан Нуан был очень высоким, когда она закричала. Она действительно была очень взволнована этим вопросом. Из всех воспоминаний, которые она имела от первоначального тела, этот случай выделялся больше всего.

Сама Су Мэн Нуан была уверена, что ее отец был ложно обвинен, чувствуя, что Дуань Тинсюань не сделал все возможное, чтобы защитить ее отца. Ее чувства проистекали из глубины ее уважения к отцу, а не из каких-то реальных доказательств. Из-за этого Су Нуан Нуан в основном выбросила эти знания на задворки своего сознания, как нечто незначительное для повседневной борьбы за выживание. Теперь, когда у нее появилось свободное время, она некоторое время размышляла над этим вопросом от скуки.

Теперь, когда Дуань Тинсюань лично поднял этот вопрос, она внезапно вспыхнула в волнении. С тех пор как она завладела телом Су Мэн Нуан, у нее было мучительное чувство, что она должна быть благодарна этой женщине. Хотя она и была злобной мегерой, эта женщина действительно любила своего отца. Она полагала, что должна, по крайней мере, обеспечить безопасность герцога Пиня, чтобы предыдущая владелица тела могла обрести покой даже в глубинах ада. Возможно, она даже сможет начать все с чистого листа, посвятить себя самосовершенствованию и переродиться в следующей жизни хорошей женщиной.

- Так что же произошло? Вы что-нибудь выяснили? - смена темы разговора принесла неожиданный результат, Су Нуан Нуан совершенно забыла о горечи того, что не смогла выучить кунг-фу, и подошла на несколько шагов ближе к Дуань Тинсюаню, нетерпеливое любопытство было написано на ее лице.

По какой-то причине Дуань Тинсюань чувствовал, что лицо его жены было действительно... милым? Неужели ее темные глаза всегда были такими яркими? Даже самые лучшие черные

бриллианты не могли сравниться с очарованием этих прекрасных глаз.

Похотливый и романтичный принц смотрел на свою жену, стоявшую перед ним пять лет, и внезапная волна чувств расцвела в его сердце. Словно под действием заклинания, он подошел к своей жене и нежно поцеловал ее в лоб.

- Ааа! - Су Нуан Нуан отскочила назад в испуге. Она выхватила носовой платок и яростно потерла лоб. Она прорычала:

- Это еще что такое?

- А что такое поцелуй между мужем и женой? - Дуань Тинсюань невинно развел руками, - Нуан-Нуан, разве ты забыла, что я твой муж?

- Тьфу! С того самого дня, как вы послали меня в Мэй Юэлу, вы больше мне не муж, - Су Нуан Нуан сплюнула на пол:

- Я же вам говорила, не пытайтесь использовать дело моего отца, чтобы заставить забыть обо всем, что случилось, - сердито бросила она стоящему перед ней чересчур сексуальному волку, - Я никогда не сдамся, так что даже не мечтайте о том, что я вернусь к вам снова. Дуань Тинсюань, вы ведь никогда не любили меня, не так ли? Не думайте, что я забыла, как вскоре после нашего брака вы ввели в нашу жизнь другую женщину. Единственная причина, по которой вы хотите меня сейчас, это то, что я больше не хочу вас, и ваша мужская гордость просто не может этого вынести. Хотите, чтобы я бросилась к вашим ногам? Тьфу! Можете забыть об этом. Если думаете, что я недостаточно благодарна вам за вашу снисходительность, просто разведитесь со мной. Некоторые ошибки никогда не будут исправлены, некоторые грехи никогда не будут прощены.

Пока она говорила, голос Су Нуан Нуан терял свой первоначальный эмоциональный окрас, застывая в каменной холодной серьезности. Именно тогда Дуань Тинсюань наконец понял: он полностью потерял сердце этой женщины, или, если верить его теории переселения душ, он никогда не держал сердце этой женщины в своих руках. Он видел явную неприязнь и неприятие на лице своей жены, было ясно, что ничто в ее поведении не было фальшивым.

Другой мужчина мог бы в этот момент убежать или навязаться этой женщине, возможно, они даже развелись бы. Однако принц был не таким уж слабохарактерным. Он был хитрым и коварным лисом, который заслужил уважение и ненависть людей при императорском дворе. Благородный и красивый идол в сердцах бесчисленных женщин. Ему 20 лет, и женщины всех возрастов практически бросаются на него. Он собрал лучших из них и поместил самый сочный урожай в своем собственном внутреннем дворе. На самом деле, два его лучших цветка можно было бы считать национальными сокровищами. Если бы он был тем, кого можно сбить с толку такими грубыми разговорами, как же им могли восхищаться так много женщин? Как могли его уважать выдающиеся люди двора?

Он глубоко вдохнул и выдохнул. Как только он взял себя в руки, он сказал:

- Нуан-Нуан, ты не ошибаешься. Я причинил тебе довольно сильную боль, однако, я не сожалею о своих решениях в прошлом. Если бы ты сейчас оглянулась назад со своим новым пониманием, возможно, ты также согласилась бы, что это было твое прошлое зверское и жестокое поведение, которое привело тебя в Мэй Юэлу. Я действительно чувствовал, что если бы ты умерла от голода в то время, это было бы правильным возмездием.

Су Нуан Нуан фыркнула и отвернулась. Она не могла отрицать слов Дуань Тинсюаня. Су Мэн Нуан действительно угрожала жизни людей во внутреннем дворе, и по крайней мере две или три случайные смерти могли быть связаны с ней. Хотя Дуань Тинсюань была бессердечной мразью, она не могла претендовать на то, что тело ее носителя было хорошим человеком. При таких обстоятельствах, она должна была признать, что Су Мэн Нуан действительно получила все по заслугам.

Не найдя подходящего ответа, она промолчала. Дуань Тинсюань засмеялся и сказал:

- Нуан-Нуан, ты действительно изменилась. Теперь ты гораздо симпатичнее, и я чувствую себя ближе к тебе, чем раньше. Однако, по твоим словам я могу сказать, что ты действительно не хочешь, чтобы я давил на тебя как муж. Я, Дуань Тинсюань, может быть, непостоянный мужчина, однако я также человек достоинства и чести. Нуан-Нуан, давай пока останемся друзьями, и, если я когда-нибудь разовью в себе чувства к тебе как к женщине, я буду горячо ухаживать за тобой изо всех сил. Я с радостью назову тебя своей женой во всех смыслах этого слова в тот день, когда ты добровольно отдашь себя мне. Я с нетерпением жду того дня, когда мы встретимся с достоинством и гордостью.

- Тьфу! Прекратите свои дневные сны прямо сейчас, пролитую воду не соберешь. Разве вы этого не знаете? - Су Нуан Нуан, естественно, не стала утруждать себя абсурдными словами Дуань Тинсюаня: хочешь, чтобы она «добровольно отдалась» мужчине-шлюхе? Ха-ха, вот это и есть шутка века. Такая современная женщина, как она, никогда не примет в свою жизнь распутного мужчину с тремя женами и четырьмя наложницами. Более того, даже если у нее когда-нибудь возникнут чувства к Дуань Тинсюаню, она никогда не станет его женой. Что за гордость и достоинство она должна была иметь, делая мужчину с другими женщинами? Я говорю, засунь свои мечты туда, где солнце не светит.

Лицо Дуань Тинсюаня стало торжественным, когда он серьезно сказал:

- Нуан-Нуан, пожалуйста, не говори так. Если однажды я отдам тебе все свое сердце, я брошусь к твоим ногам, чтобы исполнить каждую твою маленькую прихоть. Я не верю, что ты сможешь оставаться каменной, в конце концов, твое сердце сделано из плоти. Когда это время придет, ты сможешь почувствовать тепло моей любви...

- Ничего из этого не выйдет, - Су Нуан Нуан хладнокровно прервала маленькую речь Дуань Тинсюаня, - Просто бросьте это. Забудьте, что я когда-то была вашей женой. Я слишком изменилась, я выше такой необоснованной лести. Я никогда не позволю такому потаскуну, как вы, который совокуплялся с бесчисленным количеством женщин, прикасаться ко мне. Никогда в этой жизни, и не в следующих десяти жизнях. Я никогда не сдамся, так что лучше сдать вас.

Кто знает, действительно ли Дуань Тинсюань сдался в этот момент или нет, однако он перестал настаивать. Он ошеломленно уставился на Су Нуан Нуан, ища в уме подходящее возражение. Его губы открылись, затем закрылись, не произнеся ни единого слова.

- Вы говорили, что мой отец был ложно обвинен, так кто же настоящий виновник этого?

Пока Дуань Тинсюань продолжал хранить молчание, Су Нуан Нуан вернула эту тему обратно. Она также втайне испытывала облегчение: Дуань Тинсюань слишком долго приставал к ней, чтобы она стала его женой, и она действительно не знала, как с ним общаться. Она не собиралась испытывать его столь хваленые чувства к ней, разве что в крайнем случае. До тех пор, пока она оставалась в стенах этой резиденции, она была официальной женой наследника; цена этого титула была слишком высока для нее, чтобы заплатить. К счастью, этот вопрос был поднят, и они оба четко изложили свою позицию. Су Нуан Нуан была рада, что гордости Дуань Тинсюаня как наследника было достаточно, чтобы удержать его от принуждения, похоже, что она избежала довольно сложной ситуации.

- Человек, который подставил твоего отца, хорошо замел следы, так что у нас не было особых доказательств. Тем не менее, я тайно расследовал это дело в течение длительного времени, и хотя там нет ничего особенного, у меня есть свои подозрения.

- Что это за подозрения? Вы действительно не можете сказать? А для чего весь этот пафос? Вы намеренно скрываете информацию, чтобы вынудить меня к чему-то? - Су Нуан Нуан сердито атаковала его.

Дуань Тинсюань горько усмехнулся и сказал:

- Неужели я такой презренный человек в твоих глазах? Неужели ты действительно думаешь, что мне нужно было бы использовать такие трюки, чтобы переспать с женщиной? Я могу рассказать тебе все, что ты хочешь знать, но ты должна сохранять спокойствие и не причинять беспокойства. Если мы покажем, что нам что-то известно, ты можешь никогда не поймать врага в этой жизни.

- Да, да, я обещаю, что не стану поднимать шум. Я просто буду спокойно слушать и держать всю ненависть в своем сердце. Самое большее, я просто сделаю куклу вуду и буду протыкать ее время от времени, чтобы облегчить свои чувства. С моих губ ничего не слетит, вы хотите, чтобы я поклялась? - Су Нуан Нуан подняла руку, когда Дуань Тинсюань бросился вперед, чтобы закрыть ей рот руками, и настойчиво прошептал:

- Моя великая леди, разве ты только что не сказала, что ничего не скажешь? Почему ты так громко разговариваешь? Разве ты не знаешь, что кто-то может взять под свой контроль твою жизнь только с твоим именем и датой рождения?

Су Нуан Нуан моргнула, потом снова моргнула. Она прищурилась на руку Дуань Тинсюаня, ясно намекая ему, чтобы он убрал ее от ее рта. Через некоторое время рука была убрана, и она холодно фыркнула:

- Поскольку вы находитесь в состоянии эмоционального стресса, я пока оставлю это без внимания. В следующий раз, когда вы попытаетесь воспользоваться мной, я укушу вас. Я без проблем оторву кусок вашей плоти.

- Не слишком ли это дико? Хочешь оторвать кусочек моей плоти? - Дуань Тинсюань действительно немного задрожал когда его жена сузила глаза, он быстро сказал:

- Ты знаешь короля Сияньяна?

- Это он подставил моего отца? - на Су Нуан Нуан действительно не произвело никакого впечатления это имя. Ей пришлось глубоко погрузиться в воспоминания, чтобы найти некоторые общие детали об этом человеке. Однако Дуань Тинсюань не задавал ей никаких вопросов. Вместо этого он кивнул и сказал:

- Все мое расследование было направлено в его сторону.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/696586>